

УДК 911.3

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-47-57

ЧЕРНОМОРСКИЙ ТЕКСТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ГЕОКУЛЬТУРЫ, СОПРОСТРАНСТВЕННОСТЬ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ

«Чувствуют – надо освежить кровь. Становится душно. Литературный Мессия, которого ждут столь долго и столь бесплодно, придёт оттуда – из солнечных степей, обтекаемых морем»

Исаак Бабель. Одесса (1916)

Замятин Д. Н.

*Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Разработать концепцию геокультурных текстов на примере черноморского текста русской литературы.

Процедуры и методы. Проанализированы различные концепции локальных текстов, основанных на исследованиях русской литературы. Выявлены проблемные зоны с точки зрения исторической и культурной географии. В работе использовались методы: системного анализа, историко-географического, образно-картографического, семиотического и сравнительно-описательный.

Результаты. Сформулированы базовые положения концепции геокультурных текстов, включая их развитие и взаимодействие. Выявлена роль географического воображения в формировании типовых геокультурных текстов. На примере черноморского текста русской литературы исследованы первичные основания формирования множественных геокультурных текстов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложена концепция геокультурных текстов на примере литературных произведений. Обобщён первичный материал по черноморскому тексту русской литературы, исходя из концепции геокультурных текстов. Обновлена проблематика исследований локальных текстов в рамках исторической и культурной географии. Предложенная автором концепция геокультурных текстов может быть использована при исследованиях различных региональных текстов – как русской, так и других культур.

Ключевые слова: геокультура, русская литература, геокультурный текст, черноморский текст, сопространственность, географическое воображение

THE BLACK SEA TEXT OF RUSSIAN LITERATURE: GEOCULTURES, CO-SPATIALITY AND GEOGRAPHICAL IMAGINATION

"They feel the need to refresh the blood. It's getting stuffy. The Literary Messiah, who has been awaited for so long and so fruitless, will come from there, from the sunny steppes streamlined by the sea."

Isaac Babel. Odessa (1916)

D. Zamyatin

HSE University

ul. Myasnitskaya 20, Moscow 101000, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of the paper is to develop the concept of geocultural texts on the example of the Black Sea text of Russian literature.

Methodology. Various concepts of local texts based on the research of Russian literature are analyzed. Problems are identified from the point of view of historical and cultural geography. The research relies on the use of such methods as the method of system analysis, historical and geographical method, the cartography method, the mapping method, the semiotic method and the comparative-descriptive method.

Results. The basic provisions of the concept of geo-cultural texts, including their development and interaction, are formulated. The role of geographical imagination in the formation of typical geo-cultural texts is revealed. The primary grounds for the formation of multiple geo-cultural texts are investigated on the example of the Black Sea text of Russian literature.

Research implication. The concept of geo-cultural texts on the example of literary works is proposed. The primary material on the Black Sea text of Russian literature is summarized using the concept of geo-cultural texts. The problems of examining local texts within the framework of historical and cultural geography are outlined. The proposed concept of geo-cultural texts can be used to study various regional texts, i.e. both Russian and other cultures.

Keywords: geo-culture, Russian literature, geo-cultural text, Black Sea text, co-spatiality, geographical imagination

Введение

Любая по-настоящему сложившаяся и развивающаяся геокультура создаёт свои тексты – вербальные и/или визуальные. Эти тексты по характеру своей репрезентации могут относиться к различным культурным сегментам или стратам (массовая или элитарная культуры; возрастные, гендерные или профессиональные субкультуры), а также к литературным жанрам (если речь идёт о вербальных текстах).

Номинация подобных текстов, как правило, происходит либо по географическому, либо по этническому объекту – если иметь в виду классическое разделение на субъект и объект в рамках научной культуры модерна.

В содержательном отношении геокультурный характер определённого текста может проявляться как с помощью очевидных текстуальных маркеров (локация, культурный ландшафт и его ключевые признаки и приметы,

территориальная идентичность ключевых персонажей, включая особенно сти их речи), так и с помощью специфических нарративов (включая то, что можно назвать атмосферой, аурой или флёром текста). Кроме того, можно говорить и о геокультурных онтологиях конкретных текстов, связанных с особенностями творческого и профессионального мышления, стиля их авторов. Наконец, в ходе формирования достаточно представительного массива или кластера текстов, имеющих отношение к определённой геокультуре, могут также выявляться своего рода метапризнаки этого геокультурного текстуального кластера, не заметные при изучении отдельных текстов, входящих в данный кластер (геокультурный свертхтекст или гипертекст) [3; 5].

Тексты определённой геокультуры могут быть сопространственны текстам другой геокультуры. Это происходит в случае, когда и сами геокультуры в целом сопространственны друг другу, также как и их тексты. Геокультурная сопространственность в текстуальном отношении означает, что тексты из разных сопредельных геокультур могут порождать сходные или дополняющие друг друга геокультурные образы, а также способствовать появлению новых образов в соседних геокультурах (своего рода геокультурное «эхо»).

Географическое воображение и геокультурные интенциональности

Географическое воображение, формирующееся в рамках той или иной геокультуры, имеет как текстуальные, так и нетекстуальные репрезентации. Естественно, что репрезентации разных типов могут влиять друг на друга,

взаимодействовать и взаимно дополнять друг друга. В известном смысле можно говорить о тотальном поле географического воображения, рельеф которого формируется отдельными геокультурами, как бы перетекающими друг в друга и в то же время обладающими соответствующими дискретными репрезентациями [5].

Подобная имагинальная геокультурная феноменология невозможна без онтологии, чей геокультурный смысл заключается в непрерывном становлении пространственных трансформаций. Благодаря таким «невидимым» трансформациям, доинтенциональным состояниям появляются возможности развития и оформления геокультурных интенциональностей. Уникальные геокультурные тексты в той или иной степени могут вероятно соотноситься с определёнными онтологическими «пластами» или «стратами», хотя сами эти пласты нельзя непосредственно прямо связать с конкретной геокультурой (геокультурами).

Особенности развития геокультурных текстов

В типологическом отношении локальные геокультурные тексты могут быть ориентированы на архетипические тексты (или гипертексты), репрезентирующие, как правило, масштабные природные и/или климатические зоны (например, «горный текст», «морской текст», «пустынный текст», «степной текст», «арктический текст», «тропический текст» и т. д.); территории, характеризующиеся мощными антропогенными признаками (например, «городской текст», «промышленный текст», «сельский

текст», «постиндустриальный текст» и т. п.); или же крупные регионы, имеющие общую религиозную и культурную историю (например, «античный текст», «христианский текст», «скифский текст», «восточный текст» и т. д.). Чаще всего в формальном ракурсе такие локальные геокультурные тексты представляют собой пересечение и взаимодействие архетипических (гипер)текстов, однако в содержательном плане они, будучи в генетически-типологическом контексте изначально гибридными, оказываются тем не менее уникальными, демонстрирующими специфическую геокультурную образность. Естественно, что феноменология самих архетипических (гипер) текстов формируется в эволюционной динамике конкретных ярких образцов локальных геокультурных текстов – таков очевидный пример «петербургского текста русской литературы», впервые подробно описанного В. Н. Топоровым.

Так или иначе формирование масштабных геокультурных текстов, соотносимых с крупными геокультурными регионами, связано, с одной стороны, с выявлением и образно-символическим закреплением регионального геокультурного сверх- или гипертекста, постоянно развивающегося и трансформирующегося за счёт появления всё новых и новых текстов, но сохраняющего тем не менее своё устойчивое и очень медленно изменяющееся (по меркам человеческой жизни) образно-символическое «ядро»; с другой стороны – с непрерывным ментальным координированием и, возможно, незаметным «дрейфом» в рамках большой типологической геокультурной картографии, ориентированной

на архетипические (гипер)тексты¹. Эволюционная траектория регионального геокультурного текста может быть феноменологическим свидетельством как определённого «размывания» образно-символического ядра подобного текста и его постепенного перехода к другим геокультурным координатам, так и наращивания ядерной образно-символической «мощности» и становления самого текста как «образцового» в контексте архетипической геокультурной картографии [5]. В этом случае с достаточной степенью уверенности можно утверждать, что такой геокультурный текст становится всё более сопространственным самому себе, обретая всё новые и новые «оттенки» и модуляции – и в то же время он расширяет зону своего влияния, своего рода «текстуальный хинтерланд», в котором могут оказаться соседние геокультуры и их тексты, становящиеся более сопространственными растущему геокультурному центру.

Черноморские геокультурные тексты: специфика генезиса и эволюции

Черноморские геокультурные тексты – образно-символическое поле, формирующееся здесь-и-сейчас как результат взаимодействия и интерференции множества геокультурных импульсов и иррадиаций [1; 21]. Понятно, что любое море способствует созданию текстов, репрезентирующих, прежде всего, проблемы морских

¹ Так, можно сказать, что черноморский текст является частью средиземноморского гипертекста, наследуя ряд его содержательных признаков (прежде всего, роль античного и христианско-исламского компонентов); см. также: [2, с. 148–154].

путешествий, морской торговли, передвижений и коммуникаций, взаимосвязей различных геокультур, локализованных на морских побережьях [17; 20; 22]. Хотя можно и должно говорить о некоем потенциально или виртуально едином черноморском геокультурном гипертексте (сверхтексте), следует всё же обсуждать, в первую очередь, множественность черноморских текстов, чья уникальность базируется на различных исторических, географических, религиозных и этнокультурных генезисах¹.

В генетическом плане в основе большинства ныне воспроизводящихся и развивающихся черноморских геокультурных текстов лежат исторически уже «мёртвые» черноморские тексты, прежде всего, древнегреческий и римский (их можно объединить в целостный «античный черноморский текст»), а также византийский, арабский, древнескандинавский и итальянский (точнее, генуэзско-венецианский) тексты². Как о вторичных «мёртвых»

черноморских текстах можно говорить также о «скифском черноморском тексте» и, в некоторой степени, «готском черноморском тексте» – коль скоро геокультурный образ этих народов оказался хорошо репрезентирован в античных и византийских источниках. Конечно, именно античный черноморский текст, опирающийся на содержательное богатство античных мифов, описаний путешествий и литературных произведений, оказался одним из наиболее мощных факторов развития черноморских текстов эпохи модерны³.

Взаимодействие ныне развивающихся черноморских геокультурных текстов может происходить как по-

---

принятия христианства на Руси, в т. ч. тема крещения киевского князя Владимира, естественным образом возвращают этот слой в зону медиа, позволяя ему в трансформированном виде так или иначе присутствовать в черноморском тексте русской культуры, и гораздо менее заметно – в соответствующем тексте русской литературы (преимущественно через достаточно традиционную историческую романистику).

¹ Следует отметить парадоксальную когнитивную ситуацию: работы о собственно черноморском или же черноморском текстах русской литературы и культуры на данный момент практически отсутствуют. Понятно, что доминируют исследования крымского и одесского текстов (о которых тоже, естественно, следует говорить как о множественных), причём как сами эти тексты, так и исследования о них, безусловно, посвящены во многом образам Чёрного моря и черноморским содержательным контекстам [8; 9; 11; 12; 15].

² В известной мере к этой категории можно отнести и древнерусский черноморский текст (ориентируясь на летописи, в которых сохранились описания походов на Византию) – коль скоро этот исторический слой практически отсутствует в современных художественных произведениях. В то же время идеологически окрашенная тема

³ На наш взгляд, онтология геокультурного воображения Чёрного моря до сих пор определяется «античным взглядом»: именно он до сих пор обуславливает целостность подобного воображения, несмотря на то, что в последующие исторические эпохи на берегах бывшего Понта Эвксинского сформировалось множество различных и разнородных этнокультурных, религиозных и геокультурных дискурсов, репрезентированных соответствующими текстами. В этом смысле современное Чёрное море вкупе с его побережьями может напоминать «лоскутное одеяло» (*patchwork quilt*), однако черноморское античное наследие, будучи относительно маргинальным по отношению к античному геокультурному «ядру» (Восточное и Центральное Средиземноморье), по-прежнему остаётся имагинально-онтологическим фундаментом условного геокультурного единства этой окраины средиземноморской ойкумены.

средством классических античных или же религиозных (чаще всего христианских, исламских и иудаистских) контактов и реминисценций, так и с помощью конкретного геоисторического воображения, осмысляющего различные географические локусы и исторические события с разных сторон и формирующего общие места памяти, чьи образы могут быть сходными или конфликтными и иметь безусловную этнокультурную специфику. Здесь, в первую очередь, можно упомянуть известное противостояние исламской и православной геокультур в широком смысле, в более узком смысле возможна, например, значительная общность содержательного фона многих текстов турецкой, грузинской, болгарской, румынской, молдавской, украинской и русской литератур. В условиях постмодерна эти геокультурные обстоятельства могут как бы «уходить на дно», уступая место всеобщим приметам глобализации и в известной мере способствуя формированию пласта локальных черноморских текстов, в которых глобальный фон может служить поводом для выявления порой неожиданных и новых локальных сюжетов и нарративов¹.

¹ Специфика географического положения Чёрного моря (его окраинность, периферийность, отдалённость от Атлантического океана), отсутствие крупных заселённых островов на его акватории, сравнительная бедность морского животного и растительного мира, немногочисленность настоящего крупных цивилизационных городских центров на его берегах способствовали, в известном смысле, и отсутствию того, что можно назвать «большим путешествием», помещающим море в более широкий и масштабный цивилизационный и геокультурный контекст. За исключением античной эпохи, на заре которой возник

Между тем свои черноморские тексты формируют также геокультуры, чьи территории в реальности практически никогда не выходили к Чёрному морю – например, Австрия, Германия, Сербия или Польша. Такие тексты связаны, как правило, либо с различного рода интерпретациями античного и христианского текстов, либо с попытками использования ключевых элементов черноморского образа в разработке того или иного архетипического жанрового нарратива (будь то детектив, триллер или исторический роман). Понятно, что для этих геокультур черноморский текст является в известной степени маргинальным,

«большой» миф о путешествии аргонавтов, вписывавший Понт Эвксинский в средиземноморскую цивилизационную панораму, все последующие исторические эпохи, характеризовавшиеся быстрым расширением человеческой «европоцентристской» ойкумены, постепенно «отодвигали» Чёрное море на периферию масштабного или глобального цивилизационного восприятия и воображения. Это сказалось и на осмыслении Чёрного моря в рамках русской литературы и культуры, в которых оно предстаёт преимущественно в локальных образах своего побережья, прибрежных акваторий и очень редко – в качестве масштабной сцены персонального авторского путешествия, хотя бы и в качестве одного из его этапов (обычно начального или конечного). Среди русских писателей, осмысливших Чёрное море как опыт «большого путешествия», как выход в более широкие цивилизационные и геокультурные пространства, можно отметить, пожалуй, только И. Бунина, А. Н. Толстого и, в некоторой степени, К. Паустовского. Характерный же пример очевидного локального снижения пафоса «большого морского путешествия» в черноморском ракурсе русской литературы, в сравнении с исходным условным высоким эталоном античной «Аргонавтики» – хорошо известное популярное стихотворение Э. Багрицкого «Контрабандисты» (1927).

однако некоторые тексты, порождённые подобными «удалёнными» геокультурами, вполне могут относиться к содержательному ядру виртуального черноморского гипертекста¹.

Черноморский геокультурный текст в системе локальных текстов русской литературы

Россия в силу очевидно огромных размеров своей территории и большого этнокультурного и ландшафтного разнообразия способствовала формированию сразу многих геокультур, осваивающих и трансформирующих множество зональных и азональных в природно-климатическом отношении ландшафтов. Естественно, что русская литература, являясь главным культурным репрезентантом русской культуры в течение нескольких столетий, оказалась «чуткой» к описаниям и характеристикам совершенно различных культурных ландшафтов. Российские геокультуры, будь то по происхождению равнинные, степные, лесные, горные, морские, речные, сельские, городские, горнопромышленные, достаточно хорошо репрезен-

тированы соответствующими текстами, формирующими, в свою очередь, локальные геокультурные тексты – петербургский, московский, чернозёмный, волжский, северный, арктический, балтийский, черноморский, кавказский, сибирский, среднеазиатский, дальневосточный и т. д. [13; 18]. Конечно, степень членения и детализации больших литературно-текстовых массивов может быть разной в зависимости от целей исследования, тем не менее можно уверенно говорить, что геокультурное разнообразие русских литературных текстов является существенной основой геокультурного воображения Северной и в некоторой степени Центральной Евразии [4].

Черноморский геокультурный текст – один из наиболее интересных и наиболее объёмных (по количеству представляющих его конкретных литературных текстов) региональных геокультурных текстов русской литературы². Хотя этот текст возникает и формируется, по понятным причинам, несколько позднее, чем ряд других региональных геокультурных текстов, стоит отметить его взрывное развитие во второй половине XIX – первой половине XX вв., когда в целом российская культура обрела свои устойчивые типичные черты в рамках классического западного модерна. Можно утверждать, что черноморский геокультурный текст сам по себе³ стал одним

¹ Такова, например, трагедия Гёте «Ифигения в Тавриде» (1779–1786), наследующая одноименной трагедии Еврипида. Ещё один яркий пример – «Крымские сонеты» (1825–1826) Адама Мицкевича. В совершенно ином, уже постмодерном ключе, присутствует черноморский текст в романе современного австрийского писателя Кристофа Рансмайра «Последний мир» (1988), в котором трагический опыт черноморской ссылки Овидия переосмыслен в историко-культурном и геокультурном контекстах, смешивающих несколько реальностей. В определённой степени к черноморскому тексту может быть отнесён также известный роман сербского писателя Милорада Павича «Хазарский словарь» (1978–1983).

² Естественно, что в качестве геокультурного текста могут рассматриваться и произведения искусства, и кинофильмы, и сами ландшафты. В данном случае мы ограничиваем себя преимущественно литературными произведениями.

³ Естественно, что сам черноморский текст неоднороден: с одной стороны, его можно рассматривать как довольно «рыхлую»

из ключевых репрезентантов русской культуры, а собственно черноморская геокультура стала одной из ведущих в множественном единстве российских геокультур.

Черноморский геокультурный текст русской литературы формировался на стыках «соседних», возможно, не менее важных для русской культуры текстов – прежде всего, кавказского [6; 14; 19], крымского [11; 16] и немного позднее более локального – одесского [7; 10] текстов. Естественно, что многие авторские тексты по своему содержанию могут относиться сразу к нескольким обобщённым текстам: большинство текстов с «крымским» содержанием практически «автоматически» относится и к черноморским текстам, такая же ситуация во многом и с одесским текстом русской литературы. Кавказский текст русской литературы в силу физико-географического и геокультурного положения Кавказа в этом смысле несколько более автономен, хотя и здесь содержательное «дублирование» доминирует вследствие большей геокультурной освоенности Черноморского побережья российского Кавказа, нежели его внутренних районов или же Каспийского побережья этого сложного и «мозаичного» региона.

совокупность отдельных субгеокультурных локальных текстов (Крым, Кавказ, Одесса, причерноморские районы Грузии, Молдавии, Украины и т. д.); с другой стороны, черноморский текст, что уже частично отмечалось выше, может интерпретироваться как пересечение и взаимодействие более масштабных геокультурных текстов: средиземноморского, южно-европейского, восточноевропейского, ближневосточного, евразийского пограничного и т. д.

Заключение

Предложенная здесь концептуальная разработка проблематики геокультурных текстов на примере черноморского текста русской литературы представляет собой методологическую и теоретическую основу для создания хорошо структурированной концепции геокультурных текстов и их образно-географического картографирования. В ходе работы использовался опыт как историко- и культурно-географических, так и филологических и культурологических исследований, посвящённых локальным текстам литературы и культуры. Вместе с тем автором использовано не применявшееся до сих пор в подобного рода исследованиях понятие сопространственности, позволяющее более глубоко и чётко представить специфику формирования и развития масштабных геокультурных текстов. Черноморский текст русской литературы оказался достаточно удобным «когнитивным полигоном» для формулирования первичных положений концепции геокультурных текстов в силу как относительно непродолжительного по меркам исторического времени периода, так и в силу очевидных историко-геокультурных оснований для его первоначального структурирования. Дальнейшее развитие этого исследования предполагает разработку ключевых этапов развития черноморского текста русской литературы, а также подготовку детальных содержательных характеристик главных локусов данного геокультурного текста – крымского, одесского и кавказско-черноморского.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашерсон Н. Черное море. Колыбель цивилизации и варварства / пер. с англ. В. Бабицкой. М.: АСТ, Corpus, 2007. 477 с.
2. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. В 3-х ч. Ч. 1 / пер. с фр. М. А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.
3. Замятин Д. Н. Культура и пространство: моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 487 с.
4. Замятин Д. Н. Геократия. Евразия как образ, символ и проект российской цивилизации // ПОЛИС. Политические исследования. 2009. № 1. С. 71–99.
5. Замятин Д. Н. Сопространственность, геокультуры и (не)локальные тексты: к семиотике провинциальных текстов // Enthymema. 2021. № XXVIII. P. 77–91.
6. Зубцова Ю. О. Кавказский текст в литературе нового века // Русский язык и межкультурная коммуникация. 2018. № 1. С. 122–126.
7. Калмыкова В. В. Одесский текст русской литературы (К постановке проблемы) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2014. № 6. С. 84–96.
8. Крымский текст в русской культуре: мат-лы междунац. конф. / под ред. Н. Букс, М. Н. Виротайнен. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2008. 250 с.
9. Курьянов С. О. Тайный ключ русской литературы. Формирование и становление крымского текста в русской литературе X–XIX веков. М.: ИНФРА-М, 2019. 310 с.
10. Ладохина О. Ф. К вопросу о современном «Одесском тексте» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. С. 84–89.
11. Лищенко Н. Ф. Крымский текст русской литературы: топосы, мотивы, семиосфера // Вопросы русской литературы. 2014. № 30. С. 206–215.
12. Люсьи А. П. Крымский текст в русской литературе. СПб.: Алетейя, 2003. 314 с.
13. Люсьи А. П. О ментальной карте России: к философии текстуальности // Человек вчера и сегодня. Междисциплинарные исследования. М.: Институт философии РАН, 2008. С. 237–247.
14. Мартазанов А. М. О современном состоянии «кавказского текста» русской литературы // Литературное обозрение: история и современность. 2015. № 5. С. 64–69.
15. Машенко А. П. Крымское измерение русской литературы: от Пушкина до Прилепина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2019. Т. 5. № 1. С. 70–92.
16. Михайлова А. К. Крымский текст в русской культуре XVIII–XX веков // Русская литература. 2007. № 2. С. 232–240.
17. Новикова М. А. Маринистические мотивы в европейских текстах и свертках (к постановке проблемы) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2019. Т. 5. № 1. С. 93–109.
18. Старыгина Н. Н. Система локальных свертков русской литературы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. 2017. № 3-2. С. 129–136.
19. Султанов К. К. Преодолевать отчуждение (кавказский дискурс русской литературы) // Литературоведческий журнал. 2007. № 21. С. 21–35.
20. Foulke R. The sea voyage narrative. London: Routledge, 2002. 272 p.
21. King Ch. The Black Sea. A history. Oxford, etc.: Oxford University Press, 2004. 276 p.
22. Sea Narratives: Cultural Responses to the Sea, 1600 – Present / Mathieson C., ed. London: Palgrave Macmillan, Springer, 2016. 270 p.

REFERENCES

1. Asherson N. *Black Sea. The cradle of civilization and barbarism* (Rus. ed.: Babitskaya V., transl. *Chernoje more. Kolybel tsivilizatsii i varvarstva*. Moscow, AST Publ., Corpus Publ., 2007. 477 p.).
2. Brodel F. *La Méditerranée et le monde méditerranéen a l'ère Philippe II. Part 1* (Rus. ed.: Yusima M. A., transl. *Sredizemnomorskoye more i sredizemnomorskii mir v Zamke Filippa II*. Ch. 1. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury, 2002. 496 p.).
3. Zamyatin D. N. *Kultura i prostranstvo: modelirovanie geograficheskikh obrazovaniy* [Culture and space: modeling of geographical images]. Moscow, Znak Publ., 2006. 487 p.
4. Zamyatin D. N. [Geocracy. Eurasia as an image, symbol and project of Russian civilization]. In: *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political studies], 2009, no. 1, pp. 71–99.
5. Zamyatin D. N. [Spatiality, geocultures and (non) local texts: towards the transsemiotics of provincial texts]. In: *Enthymema*, 2021, no. XXVIII, pp. 77–91.
6. Zubtsova Yu. O. [Caucasian text in the literature of the new century]. In: *Russkii yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Russian language and intercultural communication], 2018, no. 1, pp. 122–126.
7. Kalmykova V. V. [Odessa text of Russian literature (on the formulation of the problem)]. In: *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly* [Philological Sciences. Scientific reports of higher school], 2014, no. 6, pp. 84–96.
8. Buks N., Virolainen M. N., eds. *Krymskii tekst v russkoi kulture* [Crimean text in Russian culture]. St. Petersburg: Pushkin House Publishing House, 2008. 250 p.
9. Kuryanov S. O. *Tainyi klyuch russkoi literatury. Formirovanie i stanovlenie krymskogo teksta v russkoi literaturе X–XIX vekov* [The secret key of Russian literature. Formation and establishment of the Crimean text in Russian literature of the 10–19th centuries]. Moscow, INFRA-M Publ., 2019. 310 p.
10. Ladokhina O. F. [To the problem of the modern “Odessa text”]. In: *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences], 2015, no. 2, pp. 84–89.
11. Lishchenko N. F. [Crimean text of Russian literature: topoi, motifs, semiosphere]. In: *Voprosy russkoi literatury* [Problems of Russian literature], 2014, no. 30, pp. 206–215.
12. Lyusyi A. P. *Krymskii tekst v russkoi knige* [Crimean text in Russian literature]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2003. 314 p.
13. Lyusyi A. P. [On the mental map of Russia: towards the philosophy of textuality]. In: *Chelovek vchera i segodnya. Mezhdistsiplinarnye issledovaniya* [Man yesterday and today. Interdisciplinary research]. Moscow, Institut filosofii RAN Publ., 2008, pp. 237–247.
14. Martazanov A. M. [On the current state of the “Caucasian text” of Russian literature]. In: *Literaturnoe obozrenie: istoriya i sovremennost'* [Literary review: history and modernity], 2015, no. 5, pp. 64–69.
15. Mashchenko A. P. [Crimean dimension of Russian literature: from Pushkin to Prilepin]. In: *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philological sciences], 2019, vol. 5, no. 1, pp. 70–92.
16. Mikhailova A. K. [The Crimean text in Russian culture of the 18th–20th centuries]. In: *Russkaya literatura* [Russian Literature], 2007, no. 2, pp. 232–240.
17. Novikova M. A. [Marineistic motives in European texts and supertexts (to the formulation of the problem)]. In: *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni*

- V. I. Vernadskogo. *Filologicheskie nauki*. [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philological Sciences], 2019, vol. 5, no. 1, pp. 93–109.
18. Starygina N. N. [The system of local supertexts of Russian literature]. In: *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I. Ya. Yakovleva* [Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev], 2017, no. 3-2, pp. 129–136.
19. Sultanov K. K. [Overcoming alienation (Caucasian discourse of Russian literature)]. In: *Literaturovedcheskii zhurnal* [Literary journal], 2007, no. 21, pp. 21–35.
20. Foulke R. *The sea voyage narrative*. London, Routledge, 2002. 272 p.
21. King Ch. *The Black Sea. A history*. Oxford, etc., Oxford University Press, 2004. 276 p.
22. Mathieson C., ed. *Sea Narratives: Cultural Responses to the Sea, 1600 – Present*. London, Palgrave Macmillan, Springer, 2016. 270 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Замятин Дмитрий Николаевич – доктор культурологии, главный научный сотрудник Высшей школы урбанистики имени А. А. Высоковского факультета городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

e-mail: metageogr@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry N. Zamyatin – Dr. Sci. (Culturology), Chief Research Officer, Vysokovsky Graduate School of Urbanism in Department of Urban and Regional Development, HSE University;

e-mail: dzamyatin@hse.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Замятин Д. Н. Черноморский текст русской литературы: геокультуры, сопостранственность и географическое воображение // Географическая среда и живые системы. 2023. № 2. С. 47–57.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-47-57

FOR CITATION

Zamyatin D. N. The Black sea text of Russian literature: geocultures, co-spatiality and geographical imagination. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 2, pp. 46–57.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-47-57